

Научные проекты

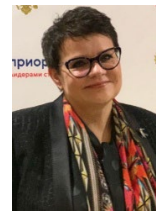
Оригинальная статья
УДК 78.072.2
DOI: 10.56620/2587-9731-2023-1-056-071

«Научная карта России» как исследовательский проект: опыт систематизации музыковедения¹

Татьяна Ивановна Науменко

Российская академия музыки имени Гнесиных,
г. Москва, Россия,

t.i.naumenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0286-2339>

Аннотация. Публикуемый материал содержит описание некоторых подходов, которые легли в основу проекта «Научная карта России» («Карта музыкальной науки России»). Этот проект стал одной из наиболее важных разделов программы академического стратегического лидерства Приоритет 2030, куда в числе пяти творческих вузов входит Российская академия музыки имени Гнесиных. В статье предпринят обзор, связанный с опытом формирования различных электронных баз данных. Рассматривается попытка создания универсального информационного ресурса «Карта российской науки», инициированного Министерством образования и науки в 2013 году. В статье анализируются некоторые причины, приведшие к неудачному завершению проекта. Это позволило сделать как минимум два важных вывода: поставленная задача должна быть обозримой, а выполнять ее должны не автоматические системы, а специалисты, хорошо осведомленные в той или иной области науки и способные поддерживать ресурс в актуальном состоянии.

В статье также представлена панорама некоторых музыковедческих опытов, которые последовательно предпринимались на протяжении XX – XXI веков. Среди них – создание музыкальных словарей, указателей и энциклопедий в 1920 – 1930-е годы; разработка Научного библиографического указателя «Музыка»; библиографические издания отдельных музыковедов – как советских, так и современных; формирование регионального информационного ресурса «Музыкальная культура Сибири» и др. Отмечается, что российское музыковедение сконцентрировано вокруг консерваторских исследовательских центров и, соответственно, ключевую роль в его формировании играет географический фактор. Этим обусловлено понятие «карты», которое в названии проекта имеет не метафорический, а буквальный характер.

Ключевые слова: «Карта музыкальной науки», музыковедение, информационный ресурс, электронная база данных

Для цитирования: Науменко Т.И. «Научная карта России» как исследовательский проект: опыт систематизации музыковедения [Электронный ресурс] // Современные проблемы музыковедения / Contemporary Musicology. 2023. № 1. С. 56–71.
DOI: 10.56620/2587-9731-2023-1-056-071

Scientific Projects

Original article
DOI: 10.56620/2587-9731-2023-1-056-071

The “Scholarly Map Of Russia” as a Research Project: an Attempt of Systematization of Musicology

Tatiana I. NAUMENKO

Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,

t.i.naumenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0286-2339>

Abstract: The published material contains a description of some of the approaches that formed the basis of the project “Scholarly Map of Russia”). This project has become one of the most important sections of the “Priority 2030” academic strategic leadership program, in which the Gnesins’ Russian Academy of Music is included as one of five higher educational institutions. The article contains an overview related to the experience of creating various electronic databases. The attempt to create a universal information resource “Scholarly Map of Russia”, initiated by the Ministry of Education and Science in 2013, is examined. The article analyzes some of the reasons that led to an unsuccessful completion of the project. This has made it possible to arrive at two important conclusions: the task should be observable, and it should be carried out not by automatic systems, but by specialists who are well-informed in a particular field of scholarship and able to keep the resource up to date.

The article also presents a panorama of some of the musicological experiments that have been consistently undertaken throughout the 20th and 21st centuries. These include the creation of musical dictionaries, indexes and encyclopedias in the 1920s and 1930s; the development of the Scholarly bibliographic index “Music”; bibliographic publications of individual musicologists – both from the Soviet period and contemporary; the formation of the regional information resource “The Musical Culture of Siberia”, etc. It is noted that Russian musicology is concentrated around conservatory research centers and, accordingly, the geographical factor plays a key role in its formation. This is the reason for the concept of “map”, which in the title of the project is not metaphorical, but literal.

Keywords: “Scholarly Map of Russia”, musicology, information resource, electronic database

For citation: Naumenko T.I. [Electronic source]. In: Sovremennye problemy muzykoznaniiya / Contemporary Musicology, 2023, No. 1, pp. 56–71.
DOI: 10.56620/2587-9731-2023-1-056-071

«**Н**аучная карта России» («Карта музыкальной науки России») – один из проектов Российской академии музыки имени Гнесиных. Она заявлена в русле программы академического стратегического лидерства Приоритет 2030, куда академия вошла в числе пяти творческих вузов. Это самый масштабный и долгосрочный проект программы, суть которого заключается в создании уникальной базы музыковедческих трудов, объединяющих научные исследования всех российских консерваторий. В статье акцентируется научный аспект проекта и обоснование предполагаемого формата с учетом того, что к участию в его осуществлении приглашены музыковеды из различных регионов страны.

Идея создания такого ресурса назрела давно и причин этому можно назвать довольно много. Одна из главных – необходимость упорядочить и систематизировать растущий поток музыковедческих публикаций, в котором с каждым годом становится все труднее ориентироваться. Об этом справедливо пишут некоторые исследователи [1], попутно замечая, что профессия музыковеда в настоящее время заметно усложняется

¹ Статья написана на основе доклада, прочитанного на конференции «Музыкальное искусство и наука в контексте традиций и новаторства», приуроченной к 55-летию юбилею Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова (Петрозаводск, 24–27 сентября 2022 года).

и требует освоения новых специализаций: музыковед-библиографа электронных ресурсов, музыковед-культуролога, изучающего музыкальную интернет-культуру и т.д. [11, 101].

Однако команда проекта исходила еще из одной предпосылки. Очевидно, что резкое увеличение количества публикаций далеко не всегда означает улучшения качества или даже удовлетворения так называемых первичных потребностей. Несмотря на информационный взрыв, мы до сих пор пользуемся советскими учебниками по целому ряду дисциплин, а наша наука по-прежнему полна «белых пятен». Левон Оганесович Акопян справедливо утверждает:

Есть еще долги. Скажем, музыканты, интересующиеся Шопеном, должны довольствоваться переводной литературой – например, монографией М. Томашевского². А те, кто интересуется, скажем, Бартоком, Яначеком или Энеску, вообще не найдут масштабных современных исследований на русском языке [6, 7].

Если обратиться к особенностям развития той или иной области научного знания, то можно обнаружить одну устойчивую закономерность. Любому периоду продуктивности непременно предшествует период собирания и систематизации. В этом смысле показательно становление, например, раннесоветского музыкознания. Многие достижения первых послереволюционных десятилетий до сих пор питают не только современные научные штудии, но и удерживают на должном уровне музыковедческое образование. Так, изучая наследие Музыкальной секции Государственной академии художественных наук (ГАХН), можно обнаружить, что всевозможные библиографические указатели были задуманы в числе основных позиций в научных планах 1920-х годов. Среди них –

² Имеется в виду следующее издание: *Томашевский М.* Шопен: человек, творчество, резонанс. М.: Музыка, 2011. Акопян стал одним из переводчиков этой книги с польского языка на русский.

музыкальные словари и хрестоматии, а также «Большая музыкальная энциклопедия» – коллективный проект фундаментального характера. (В силу ряда исторических причин энциклопедия так и не была завершена, а написанные для нее статьи впоследствии разошлись по другим энциклопедическим изданиям.) При этом ряд книг все-таки был выпущен: в их числе, например, «Музыкально-историческая хрестоматия» Михаила Владимировича Иванова-Борецкого (в трех выпусках, 1929), представляющая нотные образцы музыки до XVIII века.

Работа по изучению и систематизации материалов была продолжена в Московской консерватории и в 1930-е годы, в течение которых были опубликованы сборники документов и литературных памятников, связанных с историей русской и зарубежной музыки, а также биографическими данными о композиторах. Эта работа была в полной мере реализована учениками Иванова-Борецкого, среди которых Юрий Всеволодович Келдыш, Тамара Николаевна Ливанова, Валентин Эдуардович Ферман, создавшие первые в стране программы и учебники по истории музыки. Одновременно были написаны и учебники по музыкально-теоретическим дисциплинам, в том числе знаменитый «бригадный» учебник гармонии³. Этот труд в педагогической практике музыкальных учебных заведений оказался одним из самых «долгоиграющих»: выдержав множество переизданий, последнее из которых датируется 2022 годом, он продолжает оставаться актуальным уже без малого 90 лет. На этой же основе в первой половине 1940-х годов, то есть в годы войны и эвакуации, были написаны монографии и защищены первые диссертации. И в дальнейшем, если обратить внимание на периоды наибольшей продуктивности науки или на возникновение новых научных направлений, то нельзя

³ На титульном листе первого издания учебника обозначено: «Бригада историко-теоретической кафедры МГК И. Способин, С. Евсеев, И. Дубовский, В. Соколов». См.: Способин И.В., Евсеев С.В., Дубовский И.И., Соколов В.В. Практический курс гармонии. Ч. I. М.: Государственное музыкальное издательство, 1934.

не заметить их обусловленности разработкой соответствующих баз данных.

Это показывает огромную важность, какую имеют собрания и коллекции источников и материалов для последующего развития науки, особенно при ее современном состоянии, парадоксально сочетающем нарастающий вал публикаций и устойчивый дефицит базовой музыковедческой литературы.

Итак, «Научная карта России». Прежде всего, необходимо сказать о самом названии. Почему именно «карта», то есть слово, явно отсылающее к географическому принципу формирования ресурса? Такой подход стал итогом изучения некоторых важных исторических предпосылок, которые позволяют выделить главные системообразующие факторы именно русскоязычного музыкознания.

Идея создания «Научной карты» сама по себе не нова: в 2012 году информационная система под названием «Карта российской науки» была анонсирована Министерством образования и науки. К счастью, разрабатывая свою программу, мы не знали об этом проекте, иначе, возможно, не рискнули бы заявить нечто подобное. Дело в том, что предшественник имел не только неудачную, но даже и скандальную историю: получив весьма внушительный бюджет (450 миллионов рублей), он не представил никаких результатов, и в 2017 году, после недолгого присутствия, полностью исчез из информационного пространства⁴.

Все это было обнаружено уже после одобрения заявки на включение РАМ имени Гнесиных в программу Приоритет 2030. Приступив к разработке заявленных проектов, мы все же решили изучить опыт «Карты российской науки», ее принципы, подходы и, по возможности, причины постигшей ее неудачи. На материале ряда интервью и статей,

⁴ Калинина Ю. На скандальную «Карту российской науки» потратили 450 миллионов рублей // Московский комсомолец, 2 августа 2018 года.

публиковавшихся на протяжении четырех лет подготовки проекта, можно сделать вывод о том, что «Карта российской науки» в определенном смысле задумывалась как единый реестр научных организаций и отдельных ученых с целью регулярной оценки состояния науки.

Проект предполагал объединение ряда баз библиометрических данных: Web of Science, Scopus, РИНЦ, отечественных и зарубежных баз патентов – все за период с 2007 по 2016 год. Также планировалось размещение данных о российских исследователях: их должностях, опубликованных работах и т.п. для составления научных отчетов и формирования экспертного пула различных фондов и научно-исследовательских организаций. Иными словами, ресурс предполагалось сделать своеобразной картотекой российских ученых, где главной единицей измерения оказывался отдельный исследователь и привязанный к его имени список соавторов, публикаций, патентов и т.д.

Если опустить финансовую составляющую проекта, которая после его исчезновения стала предметом изучения специалистов Счетной палаты⁵, то можно предположить, что именно этот подход и стал одной из причин, обусловивших неудачный результат. Дело в том, что только в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) зарегистрировано более 180 тысяч ученых, имеющих публикации на разных языках, что неизбежно приводит к невозможности полной идентификации из-за различий в транскрипции русских фамилий и наименований учреждений. При этом на деле количество материала оказалось еще большим. Было практически невозможно качественно обработать такой массив данных, особенно с учетом постоянно происходящих изменений: фамилии, места работы, должности, числа публикаций и т.д. Требовалась ручная работа,

⁵ Отчет аудитора опубликован на сайте организации: Катренко В.С. ИС «Карта российской науки» за 450 млн рублей не функционирует из-за многочисленных недоработок [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. 31 августа 2018. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9767>.

однако в проекте она практически не предусматривалась; автоматическая же обработка была недостаточной: она не учитывала целый ряд значимых нюансов.

Все это позволило сделать нам как минимум два важных вывода: поставленная задача должна быть обозримой, а выполнять ее должны не автоматические системы, а люди, хорошо осведомленные в той или иной области науки и способные поддерживать ресурс в актуальном состоянии.

Обозримость задачи – безусловно, одно из преимуществ музыковедения, которое на фоне других наук отличается относительной малочисленностью исследований. Для оценки количественных показателей можно взять число кандидатских диссертаций, защищенных за 80 лет существования диссертационного дела: учитывая концентрацию российских исследований вокруг так называемого «диссертационного ядра», этот жанр является вполне показательным. По приблизительным данным, за все годы в области музыкального искусства было защищено около 5000 диссертаций: это сравнительно немного даже в контексте гуманитарных наук – особенно с учетом того, что некоторая часть этих работ была выполнена в консерваториях бывших республик СССР. И уж совершенно ничтожной эта цифра выглядит на фоне грандиозной карты Минобрнауки.

Одновременно ориентация на научное наследие отдельных ученых в музыковедении вряд ли окажется продуктивным: за всю историю науки можно найти всего несколько фигур, научное творчество которых стало предметом специального исследования или, тем более, библиографического описания. Среди немногих имен – Борис Владимирович Асафьев, Леонид Евгеньевич Гаккель, Михаил Семенович Друскин, Юрий Никола-

евич Холопов: уже по масштабу имен становится ясно, что наличие максимально полного собрания публикаций – явление скорее исключительное, к тому же требующее именно исследовательских усилий до того, как к процессу сможет подключиться искусственный интеллект.

Если обратиться к опыту, накопленному в сфере музыкального искусства в целом, то нельзя не упомянуть Библиографический указатель «Музыка» – проект, который реализуется уже почти полвека Научно-музыкальной библиотекой имени С.И. Танеева (до 2015 года совместно с НИЦ «Информкультура» РГБ⁶). В настоящее время этот реферативно-библиографический указатель существует как электронная база данных и является безусловно ценным и уникальным ресурсом, хотя и не нацеленным на задачу систематизации российского музыковедения.

Еще один подход – собрание библиографий внутри того или иного научного направления – например, специальные библиографические обзоры, которые иногда публикуются в виде статей, специальных разделов исследований или даже отдельных диссертаций. В некоторых научных областях такие обзоры представляют специальный научный жанр – как, например, в медицине, характер которой обуславливает жизненно важную роль новейшей информации. В русскоязычном музыковедении таких библиографий сравнительно немного, хотя опыт систематизации научных знаний накапливался еще с начала прошлого века⁷.

⁶ Библиографический указатель «Музыка» [Электронный ресурс] // Научная музыкальная библиотека имени Сергея Ивановича Танеева. 2010–2017. URL: http://www.taneevlibrary.ru/muzresursy/bu-muzyka/?clear_cache=Y.

⁷ Один из примеров – указатель «Музыкальная литература» И.В. Липаева [3]. Структура издания: I. Физическая сторона музыки. II. Психо-физиологическая сторона музыки. III. Музыкальная эстетика. IV. История музыки иностранной а) древних народов б) средневековая музыка (до Баха) в) музыка новых веков до наших дней (с Баха). V. Иностранные инструменты и инструментальная музыка древних, средних и новых веков. VI. Иностранная опера, ее возникновение и развитие. VII. Биографии иностранных музыкальных деятелей. – Их литературные произведения. – Отзывы, мемуары и сочинения о них различных авторов. VIII. История русской и славянской му-

Подобные библиографии, как правило, составляются представителями определенного научного направления – этномузыкологами, медиавистами и т.д. Иногда это серийные издания – как, например, «Русское церковное пение XI–XX вв. Исследования, публикации (1917–1999). Библиографический указатель (Гимнология. Вып. 2)» [10], выпущенный в Московской консерватории, и другие. В этот ряд можно поставить и изданную в 2014 году работу Светланы Анатольевны Петуховой «Библиография жизни и творчества П.И. Чайковского. Указатель литературы, вышедшей на русском языке за 140 лет (1866–2006)» [7]. Это фундаментальное исследование охватывает 12 300 единиц за период с 1866 по 2006 год включительно, расположенных в хронологическом порядке. В определенном смысле его можно рассматривать как один из безусловно удачных образцов создания аналитической научной библиографии, который убеждает в том, что формирование подобного ресурса требует усилий, в первую очередь, музыковедов-исследователей, а не только специалистов управленческого профиля.

Об этом говорит и опыт западного музыковедения, формирующего научные библиографические указатели силами профессиональных сообществ. Например, наиболее полные тематические каталоги можно обна-

зыки. IX. Вокальная русская музыка, общая и народная. X. Инструменталисты и инструментальная русская музыка, общая и народная. XI. Пение и вопросы педагогики. XII. Церковное пение. XIII. Биографии русских музыкальных деятелей. XIV. Критика и положение музыкального дела в России. XV. Теория музыки а) элементарная теория музыки б) гармония в) контрапункт г) музыкальные формы д) инструментовка е) книги по всем отделам музыкальной теории.

В 1915 году книга была переиздана с дополнениями и в новой редакции включала библиографические указатели по направлениям «Возникновение и развитие оперы в России. Списки опер, отзывы о них, либретто, сборники»; «Музыкальная этнография: песнетворчество народов России, описание музыкальных инструментов, программы для собирания сведений о народно-музыкальном творчестве»; «Право музыкальной собственности и Издательское дело»; «Справочные издания», «Музыкальные журналы» и др.

ружить в изданиях американского Общества этномузыкологии, созданного в ноябре 1955 года на базе университета штата Индиана. К настоящему времени издания Общества группируются вокруг ежеквартального информационного бюллетеня, регулярно пополняющего библиографию, дискографию, фильмографию и видеографию музыкальной фольклористики [12]. Важно отметить, что распространение бюллетеня, как считают сами представители Общества, способствовало открытию этномузыкологических отделений в целом ряде американских университетов и способствовало созданию исследовательской базы для изучения фольклора народов мира.

Попутно замечу, что в библиотеке университета штата Индиана хранится уникальная коллекция диссертаций, собранная из университетов всего мира⁸. Среди них попадаются работы, защищенные и в Российской академии музыки имени Гнесиных, и в Московской консерватории, и в других музыкальных вузах, однако выборочно. Причина заключается в том, что передача диссертации в коллекцию университета осуществляется по инициативе самого исследователя.

Аналогичным образом обстоит дело и в других научных областях, центрами изучения которых являются общества и ассоциации при университетах. В этом контексте хотелось бы упомянуть один из самых внушительных библиографических указателей мира – славянскую коллекцию Библиотеки Конгресса США, начало собиранию которой положено еще в 1765 году. К настоящему времени каталог коллекции имеет структуру густого разветвленного дерева, каждая ветвь которого вмещает колоссальное по объему содержание. Например, только одно частное собра-

⁸ ProQuest Dissertations and Theses Global [Electronic Resource]. In: Indiana University Libraries. 2023. Available at: <https://libraries.indiana.edu/proquest-dissertations-and-theses-global>.

ние – библиотека сибирского купца Геннадия Васильевича Юдина, приобретенная в 1906 году, насчитывает свыше 80 тысяч томов. Примечательно, что до этого Юдин предлагал свою коллекцию Императорской публичной библиотеке (Петербург), однако получил отказ [8]. (Теперь от этой коллекции нам остался лишь Библиографический указатель книг, который хранится в Государственной научной библиотеке Красноярского края.)

В Библиотеке Конгресса коллекция Юдина рассеялась в различных фондах и даже в других книгохранилищах США, утратив присущее ей свойство систематичности. С тех пор попыткам научной реконструкции этого уникального собрания, как и его отдельных разделов, посвящено множество публикаций на русском и английском языках.

Все это подтверждает мысль о том, что для формирования баз данных наиболее важным является принцип полноты и систематичности. В музыковедении первые опыты такого рода – например, справочник Асафьева «Русская поэзия в русской музыке» (1921)⁹ – больше всего подвергся критике именно за «пропуски». Впрочем, за пропуски критиковали даже самые авторитетные словари и каталоги, когда-либо выходившие в мире, что показывает родовую уязвимость печатной фиксации подобного рода трудов как исследований принципиально открытого типа.

Последующие работы Асафьева в этом направлении оказались более успешными: таков, например, выпуск, посвященный П.И. Чайковскому в рамках серии «Прошлое русской музыки. Материалы и исследования», ставящий задачу «собрать материал для полной сводки всего музыкального наследия композитора». Это было нотографическое издание, включающее 61 название произведений композитора за 1863–1888 годы

⁹ Глебов И. Русская поэзия в русской музыке. Петербург: Государственное издательство, 1921.

(«Библиографические и архивные справки о сочинениях П.И. Чайковского и его музыкальный архив» [2]). Примечательно, что это одно из изданий, в котором учитываются автографы, эскизы и наброски сочинений, хранящиеся в конкретном месте, – музее имени Н.Г. Рубинштейна при Московской консерватории. Существуют и более поздние примеры нотографических исследований, связанных с определенным местом. Например, среди библиографических указателей и каталогов, изданных Санкт-Петербургской консерваторией, можно обнаружить «Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова» – почти 600-страничный каталог, составленный Феликсом Эрнестовичем Пуртовым [9].

Еще одним важным опытом является изучение национальных библиографических коллекций. Их специальное формирование нередко происходит в стенах крупных библиотек. Один из примеров – Национальная библиотека Милана (Брайденсе). Проблема каталогизации итальянской музыки сформулирована исследовательским коллективом как национальная задача, выполнение которой приняло на себя Управление научных исследований музыкальных фондов этой библиотеки. Как отмечает один из руководителей Института национального сводного каталога Италии Массимо Джентили-Тедески, это продиктовано самим характером музыкального наследия страны, до середины XIX века разделенной на множество маленьких государств. Сотни тысяч печатных изданий и рукописей рассредоточены во множестве мест; их часть отражена в библиографических каталогах и справочниках, первый из которых был напечатан в 1817 году [3, 32]. Благодаря усилиям сотрудников музыкального фонда к настоящему времени одна за другой консерваторские и университетские коллекции выкладываются в открытый доступ на базе национальной цифровой библиотеки.

В нашей стране также имеется опыт, связанный с формированием регионального информационного ресурса. Это проект «Музыкальная культура Сибири» (ИС МКС), разработанный научным коллективом Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), а также технической поддержке Новосибирского государственного технического университета (Лаборатория информационных технологий). Как отмечают авторы проекта, его разработка «была инициирована необходимостью решения актуальных и современных проблем комплексного и целостного изучения столь сложного и разнородного объекта, каким является современная музыкальная культура огромного зауральского региона» [5, 170]. В настоящее время ИС МКС не имеет аналогов среди разработанных отечественными музыковедами баз данных.

Если обратиться к концепции «Научной карты России», то еще раз подчеркну необходимость создания национального информационного ресурса, который также учитывал бы особенности исторического развития музыкознания в нашей стране, которое практически с самого начала отличалось высокой степенью институализации. Даже известный вопрос, который ставится во множестве публикаций, – когда в России возникло научное изучение музыки? – почти сто лет вызывает дискуссии уже в самой своей постановке. Объекты споров – так называемые «места знания», отсутствующие в структуре дореволюционных учебных заведений. Очевидно, что в нашей стране такими местами становятся не университеты, библиотеки или научные журналы, как это наблюдается в ряде зарубежных стран. В России, с ее сложившейся еще с советских времен системой консерваторий республиканского и регионального значения, основополагающую роль играет территориальный фактор. Он усилен еще

и тем, что факультеты научно-музыкального профиля введены в структуру именно консерваторий, поэтому российское музыковедение сконцентрировано вокруг консерваторских исследовательских центров, каждый из которых имеет свою уникальную концепцию и структуру. Российская «консерваторская наука» образует, таким образом, особый отечественный феномен, достойный того, чтобы быть представленным в информационном пространстве своей собственной научной картой.

Литература

1. *Бабич И.В.* Востребованность текущих библиографических указателей по культуре и искусству на рубеже XX-XXI веков: к постановке вопроса // Румянцевские чтения – 2020: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Москва, 21–24 апреля 2020 года. Ч. 1. М.: Пашков дом, 2020. С. 50–54. EDN QUAMSA.
2. Библиографические и архивные справки о сочинениях П.И. Чайковского и его музыкальный архив // Прошлое русской музыки. Материалы и исследования. Т. I. П.И. Чайковский / Под ред. И. Глебова, В. Яковлева. Петербург.: Огни, 1920. С. 140–171.
3. *Джентили-Тедески М.* Музыка в Италии: каталоги и правила каталогизации выдающегося наследия // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. № 6 (81). 2009. С. 32–25.
4. *Липаев И.В.* Музыкальная литература, указатель книг, брошюр и статей по музыкальному образованию. М., 1908.
5. *Мичков П.А., Чистяков Н.А.* Проблемы построения структурных связей информационной системы «Музыкальная культура Сибири» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 31. С. 170–178. DOI: 10.17223/22220836/31/17.
6. *Науменко Т.И. Левон Акопян:* «Если наше слово не пустое, то мы живем не зря» // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2018. № 3. С. 4–14. EDN YROAOD.
7. *Петухова С.А.* Библиография жизни и творчества П.И. Чайковского. Указатель литературы, вышедшей на русском языке за 140 лет (1866–2006). М.: Государственный институт искусствознания, 2014.

8. *Половникова И.А.* История одной продажи (О библиотеке Геннадия Васильевича Юдина) // Книга в России. XI–XX вв. СПб.: Библиотека РАН. Сб. науч. тр. Вып. 21. 2004. С. 309–321.
9. *Пуртов Ф.Э.* Нотные издания XVIII века в собрании Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова: Каталог. СПб.: Бельведер, 2007.
10. Русское церковное пение XI–XX вв. Исследования, публикации (1917–1999). Библиографический указатель». (Гимнология. Вып. 2.). М.: Издательство Московского университета, 2001.
11. *Франтова Т.В.* Лаокоон и Афродита «в одном флаконе», или Жизнь и смерть академического музыковедения в электронную эпоху // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. № 2. С. 97–102. DOI [10.52469/20764766_2021_02_97](https://doi.org/10.52469/20764766_2021_02_97).
12. *Cowdery J.* The Society for Ethnomusicology, SEM Newsletter [Electronic Resource]. In: SEM Newsletter. Vol. 55. № 4. Fall 2021. Accessed: <https://www.ethnomusicology.org/resource/resmgr/newsletters/semnl55-4.pdf>. (available at: 10.02.2023).

References

1. *Babich I.V.* Vostrebovannost' tekushchih bibliograficheskikh ukazatelej po kul'ture i iskusstvu na rubezhe XX-XXI vekov: k postanovke voprosa [Demand for Current Bibliographic Indexes on Culture and Art at the Turn of the 20th-21st Centuries: to the Formulation of the Question] // Romyancevskie chteniya – 2020: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h chastyah. Moskva, 21–24 aprelya 2020 goda. Chast' 1 [Romyantsev Readings – 2020: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Moscow, April 21–24, 2020. Part 1]. Moscow: "Pashkov Dom" [Pashkov House] Publishing House, 2020. Pp. 50–54. EDN QUAMSA.
2. Bibliograficheskie i arhivnye spravki o sochineniyah P.I. Chajkovskogo I ego muzykal'nyj arhiv [Bibliographic and Archival Information about the Works of P.I. Tchaikovsky and His Music Archive] // Proshloe russkoj muzyki. Materialy i issledovaniya [The past of Russian Music. Materials and Research. Vol. I. P. I. Chaikovsky / Ed.I. Glebova, V. Yakovlev]. Petrograd: Ogni [Lights], 1920. Pp. 140–171.
3. *Dzhentili-Tedeski M.* Muzyka v Italii: katalogi i pravila katalogizacii vydayushchegosya naslediya [Music in Italy: Catalogs and Rules for Cataloging

Outstanding Heritage] // *Novosti Mezhdunarodnoj federacii bibliotechnyh associacij i uchrezhdenij* [News from the International Federation of Library Associations and Institutions]. № 6 (81). 2009. Pp. 32–25.

4. *Lipaev I.V.* Muzykal'naya literatura, ukazatel' knig, broshyur i statej po muzykal'nomu obrazovaniyu [Music Literature, Index of Books, Brochures and Articles on Music Education]. Moscow, 1908.

5. *Michkov P.A., Chistyakov N.A.* Problemy postroeniya strukturnyh svyazej informacionnoj sistemy «Muzykal'naya kul'tura Sibiri» [Problems of Building Structural Links of the Information System “Musical Culture of Siberia”] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Tomsk State University. Cultural Studies and Art History]. 2018. № 31. Pp. 170–178. DOI: 10.17223/22220836/31/17.

6. *Naumenko T.I.* Levon Akopyan: «Esli nashe slovo ne pustoe, to my zhivem ne zrya» [Levon Hakobyan: “If our Word is not Empty, then We Do Not Live in Vain”] // *Uchenye zapiski Rossijskoj akademii muzyki imeni Gnesinyh* [Scholarly papers of Russian Gnesins Academy of Music]. 2018. № 3. Pp. 4–14. EDN YROAOD.

7. *Petuhova S.A.* Bibliografiya zhizni i tvorchestva P.I. Chajkovskogo. Ukazatel' literatury, vyshedshej na russkom yazyke za 140 let (1866–2006) [Bibliography of the Life and Work of P.I. Tchaikovsky. Index of Literature Published in Russian for 140 years (1866–2006)]. Moscow: Gosudarstvennyj institut iskusstvovznaniya [State Institute of Art Studies], 2014.

8. *Polovnikova I.A.* Istoriya odnoj prodazhi (O biblioteke Gennadiya Vasil'evicha Yudina) [The story of one sale (About the Library of Gennady Vasilyevich Yudin)] // *Kniga v Rossii. XI–XX vv.* [Book in Russia. XI–XX centuries]. St. Petersburg: Biblioteka RAN. Sb. nauch. tr. Vyp. 21 [Library of the Russian Academy of Sciences. Collection of Scientific Works. Vol. 21], 2004. Pp. 309–321.

9. *Purtov F.E.* Notnye izdaniya HVSH veka v sobranii Sankt-Peterburgskoj gosudarstvennoj konservatorii imeni N.A. Rimskogo-Korsakova: Katalog [Musical Editions of the 18th Century in the Collection of the St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov: Catalog]. St. Petersburg: Bel'veder, 2007.

10. *Russkoe cerkovnoe penie XI–XX vv. Issledovaniya, publikacii (1917–1999). Bibliograficheskij ukazatel'».* (Gimnologiya. Vyp. 2.) [Russian church singing of the XI–XX centuries. Research, publications (1917–1999). Bibliographic Index). (Gymnology. Issue 2.)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow University Press], 2001.

11. *Frantova T.V.* Laokoon i Afrodita «v odnom flakone», ili Zhizn' i smert' akademicheskogo muzykovedeniya v elektronnyuyu epohu [Laocoon and Aphrodite “in One Bottle”, or Life and Death of Academic Musicology in the Electronic Era] // Yuzhno-Rossijskij muzykal'nyj al'manah [South Russian Musical Almanac]. 2021. № 2. Pp. 97–102. DOI 10.52469/20764766_2021_02_97.
12. *Cowdery J.* The Society for Ethnomusicology, SEM Newsletter // SEM Newsletter. Vol. 55. № 4. Fall 2021. URL: <https://www.ethnomusicology.org/resource/resmgr/newsletters/semnl55-4.pdf>.

